

- Но... - начал Гарри. - Я застал разговор между Снейпом и Квирреллом в Запретном лесу. Снейп пытался выяснить, как пройти мимо Пушка.

- Я полагаю, ты слышал только часть их обсуждения. - Гермиона видела, что Гарри не мог этого отрицать. - Ну, они оба помогали защитить объект, который охраняет эта собака. Вы, должно быть, слышали, как они обсуждали, может ли кому-то удастся пройти через это. Вот и все.

- Но, профессор...

- Гарри, пожалуйста. Я клянусь тебе, я могу заверить тебя, что профессор Северус Снейп никогда не пытался убить тебя, и что он не пытается украсть объект, который мы защищаем. Послушай, я не часто это делаю, но я приношу тебе свои извинения, Гарри. Я обещал твоей матери присматривать за тобой, когда ты поступишь в Хогвартс, и мы потерпели неудачу в начале года. Это наша вина, и я полностью беру на себя ответственность за этот провал. Но, пожалуйста, объект очень хорошо защищен, и я бы хотел, чтобы вы больше не беспокоились об этом. Теперь у вас скоро экзамены, и я уверен, что последнее, что вам нужно, - это опоздать на урок. А теперь идите.

Он произнес это очень любезным тоном, но было ясно, что это была не просьба, а приказ. Гарри и Гермиона посмотрели друг на друга и по общему молчаливому согласию решили уйти. Они молчали большую часть утра. Все так кипело в голове Гермионы, что она не отвечала на вопросы учителей. За обедом они пошли к Рону, чтобы рассказать ему о том, что произошло. Он пожаловался, что потратил час на написание хорошего письма левой рукой, но также почувствовал облегчение от того, что Хагрид не будет наказан. Он еще не исцелился, поэтому не мог прийти с Гарри и Гермионой на занятия во второй половине дня. Однако перед тем, как они ушли, он сказал им, что к нему приходил Малфой.

- Он угрожал рассказать, что у Хагрида был дракон. Я испугался, но, думаю, теперь, когда Дамблдор знает, и Норберт скоро уедет, это не имеет значения.

Действительно, это больше не имело значения. Гермиона могла бы лучше сосредоточиться на уроках и своей подготовке во второй половине дня. Гарри все еще казался рассеянным, и она попыталась заставить его сосредоточиться. Вечером Гарри присоединился к ней за ужином в Большом зале. Он еще раз навестил Рона. Гермиона не хотела идти с ним.

- Как Рональд? - все еще спрашивала она его.

- Ему становится лучше. Мадам Помфри говорит, что завтра его не будет на занятиях. Она выглядит довольно строгой, сказала, что если бы мы подождали еще немного, Рон мог бы потерять руку.

Это было то, чего Гермиона не пожелала бы даже Рональду. - Ну, в целом, все закончилось хорошо. Я имею в виду, что Норберт уезжает в Румынию, где о нем позаботятся. Хагрид не потеряет свою работу. Рональд выздоравливает. И нас не исключат. Мы даже не получили задержаний и не потеряли ни одного очка.

- Я знаю. - рассеянно сказал Гарри.

- Представь, если бы нам пришлось самим организовывать отъезд Норберта. - продолжила она. - Для этого нам нужно было бы доставить дракона на одну из самых высоких башен замка, а затем отдать его людям Чарли, которые прикрепят его коробку к метлам с помощью каких-нибудь магических заклинаний или тяжелых цепей. И все это посреди ночи, с риском

быть пойманными Филчем или любым другим профессором. И в эту самую ночь, потому что у нас действительно не осталось времени. Норберт сейчас слишком большой. Ожидание сделало бы его перемещение почти невозможным.

Гермиона услышала громкий смех позади себя. Она обернулась и увидела, что слизеринцы, вероятно, обмениваются какой-то неприятной шуткой. Драко Малфой только что присоединился к ним.

- Я действительно не хочу говорить об этом, Гермиона, если ты не возражаешь. - сказал ей Гарри так тихо, что это был почти шепот. Она сама едва слышала его. Гарри действительно выглядел неважно.

- Ты в порядке? Возможно, тебе стоит сходить в лазарет.

- Нет, я в порядке. - ответил он.

- Сейчас не время болеть, Гарри. У нас есть важные дела, которые нужно сделать сегодня вечером. У нас есть... - Гермиона собиралась рассказать ему об их изменениях, которые она запланировала. Для них было важно возобновить работу теперь, когда история с Норбертом и Хагридом осталась позади. Но Гарри не дал ей договорить.

- Я знаю!

Она не стала настаивать дальше. Позже ночью они оба были в общей комнате. Гарри учился рядом с ней, но было очевидно, что он не думал об их домашнем задании. Это заставило Гермиону тоже подумать о другом. Наконец она отложила свою книгу по заклинаниям и спросила его напрямую.

- Гарри, что с тобой не так?

Он вздохнул. - Я не должен был говорить все это своей матери.

Она вздохнула в ответ. - Послушай, Гарри. В каком-то смысле это было правильно. Из-за этого она связалась с Дамблдором, и он все устроил. Кто знает, что было бы в противном случае? Может быть, мы все сейчас были бы на задержании.

Оглядываясь назад, Гермиона пришла к выводу, что это было к лучшему. Несмотря на то, что поначалу она сочла Гарри глупым за то, что он все рассказал миссис Поттер, в конце концов это привело к хорошим результатам, даже если это было не то решение, которое они искали.

- Наверное. - сказал он. - Я просто... не думал, что она сразу побежит к Дамблдору.

Гермиона видела, что Гарри был глубоко тронут этим. Гермиона была близка со своими родителями, но, подружившись с ним, она быстро поняла, что отношения Гарри с его матерью были особенными. Она предположила, что это было нормально, учитывая, что она была его единственным родителем, все еще живым, и они оба пережили Того-Кого-Нельзя-Называть.

Имя Лили Джейн Эванс-Поттер было знаменитым. Она упоминалась во многих исторических трудах, часто просто рядом с именем Гарри. Однако это не принесло ей такой же славы. Гарри был тем, кто действительно победил Темного Лорда. Лили Поттер, хотя и сыграла значительную роль в борьбе с ним, была известна в основном по ассоциации. И большинство людей даже не знали ее девичьей фамилии. Гарри сказал, что именно поэтому его мать использовала ее снова, представляясь как Лили Эванс, куда бы она ни пошла.

Гермиона уже встречала ее несколько раз, когда приходила посмотреть, как Гарри играет в квиддич, а также на платформе девять и три четверти во время каникул. Она поговорила с родителями Гермионы, когда та вернулась в школу после Рождества. Лили казалась очень доброй женщиной. Гермиона не забыла, как она покраснела, когда миссис Поттер сказала ей, что она самая блестящая ученица в школе. Очевидно, она также была очень близка со своим сыном. Она могла понять, как Гарри мог чувствовать себя преданным. Он не писал ей с намерением заставить ее рассказать все профессору. Однако Гермиона понимала, почему миссис Поттер так поступила. В конце концов, она пыталась защитить своего сына.

- И дело не только в этом. Ты помнишь, что Дамблдор сказал нам о Снейпе, пытающемся защитить меня? - пробормотал Гарри.

Конечно, она помнила. - Да. Что ж, я должна признать, что это может иметь смысл. Особенно, если Дамблдор так думает. Хотя я бы никогда не подумала такого о Снейпе. Я имею в виду, он явно ненавидит тебя, Гарри. Будто у него было что-то личное против тебя.

- Я знаю, но дело не только в этом. Разговор, который я слышал между ним и Квирреллом... Они действительно не походили на людей, которые боялись, что кто-то другой мог узнать, как пройти мимо Пушка. Снейп давил на Квиррелла, чтобы узнать, нашел ли он способ. Он был... - Гарри, казалось, на мгновение погрузился в свои мысли. Затем его рот открылся, и он посмотрел на Гермиону. В его глазах был странный блеск. - Гермиона, скажи мне, в день матча Снейп был в одной из башен. Квиррелл случайно не был в той же башне?

Гермиона задумалась об этом, пытаясь вспомнить. Она так и сделала. - О, да. Он был с другими учителями. Снейп и Квиррелл были там, да. А что?

Гарри отвел взгляд. - В тот день, когда тролль проник в Хогвартс, именно Квиррелл предупредил всех о том, что тролль находится в подземельях. И все же, вскоре после этого, он снова встал на ноги после того, как мы нейтрализовали тролля. И МакГонагалл сказала ему позаботиться о тролле, потому что он был экспертом по ним.

Гермиона быстро поняла, что имел в виду Гарри. Когда она устроила пожар с мантией Снейпа, в башне, где он находился, воцарилась всеобщая неразбериха. Все присутствующие, кто наложил бы проклятие на метлу Гарри, потеряли бы визуальный контакт.

- Ты думаешь, что это Квиррелл пытался убить тебя? - спросила Гермиона.

- И что он привел этого тролля внутрь на Хэллоуин. И Снейп попытался бы остановить его. Это объяснило бы дискуссию, которую я слышал между ними. Снейп не заставлял Квиррелла помогать ему. Он пытался отговорить его от кражи камня.

- Квиррелла? Подожди, Квиррелла? - Гермиона несколько раз повторила это. - Но теория кажется такой маловероятной. Я имею в виду, он боится всего, даже своих собственных учеников. Хватит ли у него смелости попытаться украсть камень?

- Может быть, он слишком боится Снейпа. Вот почему он, возможно, не пытался украсть его снова после Хэллоуина. Но с другой стороны... Может быть, он и Снейп - сообщники. Это также имело бы смысл при том разговоре, который я слышал. Может быть, Квиррелл завел тролля в замок на Хэллоуин, чтобы дать Снейпу время украсть камень, и они потерпели неудачу. А потом Снейп попытался убить меня на матче.

- Гарри, что бы это ни было, мы должны рассказать профессору Дамблдору.

- Ты думаешь, он нам поверит? - Гермиона довольно быстро поняла, что он этого не сделает, не после всего, что произошло сегодня, и всего, что он им рассказал. - Если Снейп наблюдает за Квирреллом, а он всего лишь защищает камень, то Дамблдор, должно быть, уже знает об этом. И если Квиррелл и Снейп работают вместе, то я не думаю, что он нам поверит, если мы ему расскажем. Кажется, он уверен, что Снейп защищает меня. Честно говоря, я не чувствую, что он защищает меня, когда преследует меня только для того, чтобы найти причины отобрать очки у Гриффиндора.

- Я понимаю. Я тоже не доверяю Снейпу. Но если мы не можем рассказать Дамблдору, что мы будем делать? - спросила она.

Гарри долго смотрел на нее прежде, чем ответить. - Я не знаю.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2355473>